

Ст. Ангарова

1.
~~158~~

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП/б/ - тов. СТАЛИНУ И.В.

- тов. КАГАНОВИЧУ Л.М.

- тов. АНДРЕЕВУ А.А.

- тов. ЖДАНОВУ А.А.

- тов. ЕЖОВУ Н.И.

О НАСТРОЕНИЯХ ИНОСТРАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

В СВЯЗИ С ПРОЦЕССОМ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ БАНДЫ.

Иностранная передовая писательская интеллигенция в лице крупнейших ее представителей /Ромэн Роллана, Андре Жид, Бернарда Шоу, Генриха Манна, Уолдо Фрэнка, Андре Мальро, Фейхтвангера, Мартина Андерсена Нексе, Хаксли, почти всех крупных писателей Испании /относится, безусловно, положительно к политике Советского Союза и доказывает это в своих многочисленных высказываниях по основным вопросам нашего строительства.

Дружески относится к нам и ряд крупных литературных журналов. Можно для примера назвать "Юроп", "Коммюн", "Виндредди", "СССР и Франция", "Эн Эр Эф" - во Франции, "Лефти Ревю" - в Англии, "Нью-Массес" - в США, "Нейе Вельтбюне" - в Чехословакии, "Рута" - в Мексике и многие другие, в которых помещаются правдивые статьи иностранных писателей об СССР.

Процесс троцкистско-зиновьевской банды совершенно правильно понят и разъясняется большинством этих писателей и журналов. В своих работах и высказываниях они целиком одобряют приговор суда. Так, например, Генрих Манн, говоря о процессе, пишет /в "Нейе Вельтбюне"/: "Роллан не протестовал. Я тоже не могу. Мы считаем в настоящий момент, что революция

неделима; и я прошу моих товарищей помнить: она неделима. Плающая Испания, Германия во мраке своей сумеречной поры, Франция, полная ясного представления о своей вековой задаче, и Союз, переживающий период закрепления уже достигнутого: все это мы. Все это неделимая революция".

Были, однако, выступления, направленные против суда вследствие плохой информации. Так, например, немецкий писатель Курт Гиллер в троцкистском органе "Унзер Ворт" выступил в первый день процесса с обвинением советского суда в "юридическом убийстве". Через некоторое время, после того как Гиллер узнал факты, он вновь выступил с опровержением своей предыдущей статьи. Во второй своей статье он издевается над троцкистскими утверждениями о фальшивости судебных отчетов, о ложных признаниях подсудимых, о гипнозе и т.д.

Наряду с этим, даже у писателей, разделяющих политику советской власти и в целом одобряющих решения суда, имеются отдельные сомнения, которые они высказывают как на страницах газет и журналов, так и в своей личной переписке. Так, тот же Курт Гиллер во второй своей статье, решительно опровергнув троцкистские вымыслы о процессе, все же высказывает некоторые недоумения. Неясным ему кажется вопрос - "как они дошли до этого?" Этот вопрос, по его мнению, нуждается в раз'яснении.

Генрих Манн, провозгласивший неделимость революции и отстаивающий положение, что "теперь попытки совершить покушения против главы государства являются компрометирующими не для Сталина, стоящего по праву во главе определенного периода революции, но для отставших от времени заговорщиков", в письме на имя Союза писателей, заявив о своем положительном

отношении к решению суда, вместе с тем счел возможным выступить в защиту Пауля Ольберга. К Генриху Манну обратился владелец издательства "Европа" /в Цюрихе/ социал-демократ Опрехт; друг троцкистов-писателей Силоне и Брентано, с просьбой "написать в соответствующие органы Советского Союза в защиту Пауля Ольберга, арестованного в г. Горьком". Он уверяет Генриха Манна, что младший Ольберг, брат расстрелянного Валентина Ольберга, "совершенно аполитичен и его возможное присуждение оказалось бы явной судебной ошибкой".

Мало того, он пытается доказать Генриху Манну, что основание приговора Валентина Ольберга к расстрелу "оказалось совершенно неправильным", что деньги он получал не от Гестапо, а они были "вручены ему тестем, очень богатым человеком проживающим в Праге". И Генрих Манн, несмотря на все свои положительные высказывания, "считает своей обязанностью исполнить просьбу Опрехта".

Особенно резко и клеветнически выступала против процесса так называемая "социалистическая" пресса. Вокруг нее были сконцентрированы все реакционные писательские группы, не получившие места для своей клеветы даже на страницах буржуазных газет и журналов. В ряде случаев эта "социалистическая" пресса и контрреволюционные троцкистские группы оказывали сильное влияние и на некоторых крупных симпатизирующих нам писателей.

Об одном из таких писателей, наиболее популярном в СССР /речь идет о Джоне Дос Пассосе/, американский писатель-коммунист Джордж Фримен пишет, что он дошел до утверждения, что обвиняемые были одурманены, как Ван дер Люббе.

В разной мере под влиянием троцкистов оказались по отношению к процессу и такие писатели как Фейхтвангер, Томас Манн, Арнольд Цвейг, Людвиг Маркузе и Берт Брехт, в целом очень положительно относящиеся к политике Советской власти.

Томас Манн еще до опубликования обвинительного заключения против троцкистско-зиновьевской банды по поводу ареста жены покойного писателя Эриха Мюзам очень резко ставил вопрос о своем отношении к Советскому Союзу в зависимости от исхода дела жены Мюзам.

После же процесса Томас Манн, Лион Фейхтвангер, Эрнст Толлер, Арнольд Цвейг, Людвиг Маркузе говорили об отсутствии в СССР демократии. Томас Манн и Фейхтвангер в разговоре со своими друзьями даже заявляли: "какой же теперь может быть вопрос о поездке в СССР. Мы не удивимся, если вдруг узнаем, что туда даже Кольцова не пустили".

Лион Фейхтвангер и Берт Брехт являются редакторами издающегося в Москве журнала "Дас Ворт". Они отказались поместить в этом журнале от редакции передовую статью о процессе, но не возражали, чтобы была статья о процессе за подписью "В.Б.", т.е. Вилли Бределя - третьего редактора журнала.

У Берта Брехта в Копенгагене живет троцкист Корш, который, очевидно, на него оказывает большое влияние. Кроме того оказывает свое действие и то обстоятельство, что в Москве арестована близкая ему женщина - немецкая артистка Карола Неа.

За последнее время отрицательное отношение к процессу у этих писателей сглаживается, особенно у Фейхтвангера, который уже говорит, что он собирается приехать в ноябре в Советский Союз /он был еще летом приглашен в СССР от имени Иностранной комиссии Союза советских писателей/.

Троцкисты-писатели проявили исключительную активность в защите троцкистско-зиновьевской банды. Наряду с широким использованием "социалистической" и реакционной прессы они присылали возмутительные по своей гнусности письма в адрес издающегося в Москве журнала "Дас Ворт". Такие письма писали писатель троцкист Силоне /быв.член президиума КИМ"а - Транкилло Сегондино, исключенный в 1929г. из партии/, писатель Конрад-Гайден.

Наибольший интерес представляет письмо швейцарского писателя-троцкиста Хума. Хум в своем письме в редакцию журнала "Дас Ворт", опубликованном в швейцарской печати, возмущается быстротой приведения приговора в исполнение. Он пишет, что от советского общества, которое "так ярко доказало, что оно пренебрегает друзьями во всем мире, надо быть на почтительном расстоянии, хотя бы из чувства собственного достоинства".

Для характеристики Хума, который "в целях сохранения собственного достоинства", хочет быть от нас на "почтительном расстоянии", необходимо привести следующий факт, раскрывающий облик этого темного дельца. Хум обратился в литературную комиссию города Цюриха с требованием уплатить ему 1000 франков возмещения за убыток, причиненный ему его "смелым выступлением". Убыток исчислен им из расчета возмещения сумм, которые дало бы ему пребывание в СССР, куда он, по

его словам, приглашен на полгода /кстати сказать, что никто в СССР не приглашал/. Остальная часть - это предполагаемый гонорар за его работы, которые он смог бы, по его мнению, напечатать в СССР, если бы не выступал против процесса. Комиссия дала Хуму 500 франков, установив при этом, что его финансовые затруднения являются следствием падения его доходов, как агента фирмы "Форд".

Любопытно письмо писателя Курта Клебера - члена КПГ, пытающегося прикрыть свои собственные антисоветские настроения, яко бы плохим настроением иностранных рабочих в связи с процессом. Излагая эти настроения он в заключение пишет: "здесь государственная измена остается именно государственной изменой и, несомненно, нельзя протестовать против отсечения голов в Германии, когда сам расстреливаешь государственных преступников... Рабочий того мнения, что нельзя с одной стороны защищать эмигрантов в то время, как с другой, как это было в Норвегии, или в настоящее время имеет место в Чехословакии, по делу Пфемпферта - самому требовать высылки эмигрантов".

Источником информации о настроениях рабочих, как неосторожно сообщил сам Клебер, является Ганс Опрект - национальный советник и профсоюзный чиновник, брат уже фигурировавшего выше Опректа - владельца издательства "Европа" в Цюрихе.

Ряд дружески относящихся к нам писателей в отношении к процессу объективно стали подголосками троцкистов /Хума, Опректа и других/ вследствие недостаточной своей осведомленности, плохого знания или незнания совсем истории троцкизма и борьбы против него партии, вследствие слабой вооруженно-

сти фактическим материалом. Материалы, изданные для иностранных писателей о процессе, сыграли безусловно большую роль, но они все же не дают истории развития борьбы партии с троцкистско-зиновьевской бандой.

Отдел культпросветработы ЦК считает необходимым:

1. Выпустить на иностранных языках книгу о троцкистско-зиновьевском процессе. В этой книге должен быть показан путь, которым Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие пришли к роли убийц и к союзу с фашистами из Гестапо.

2. Для ряда иностранных журналов, связанных с антифашистским движением интеллигенции, поручить нашим товарищам написать статьи, разъясняющие демократизм нашего государственного устройства, достижения Советского Союза, роль ленинско-сталинской партии и ее борьбу с троцкистско-зиновьевскими бандитами.

3. Через Международные Ассоциации писателей в защиту культуры и национальные секции в ряде крупных европейских центров провести собрания антифашистской интеллигенции, на которых в связи с освещением основных вопросов новой Конституции дать разъяснение контр-революционной роли фашистской троцкистско-зиновьевской банды.

ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ КУЛЬТПРОСВЕТА-
РАБОТЫ ЦК ВКП/б/

А. Ангаров /Ангаров/

9.XI-36г.

10.